

Криптовалюта как объект гражданского права

Научный руководитель – Колядко Иван Николаевич

Липская Светлана Александровна

Студент (магистр)

Белорусский государственный университет, Юридический факультет, Минск, Беларусь

E-mail: lipskaja@mail.ru

Популяризация финансовых операций с использованием криптовалют имеет широкое распространение в последние годы. За незначительный отрезок времени (12,5 лет) криптовалюты прочно обосновались в финансовой жизни общества, что повлекло за собой существенные изменения правового регулирования в гражданском обороте.

Категория криптовалют в системе объектов гражданских прав в различных государствах имеет существенные различия. В некоторых правовых режимах криптовалюта рассматривается в качестве цифрового товара, ценной бумаги, вещи, нематериальных благ или иного имущества. Впервые в Сальвадоре криптовалюта была объявлена платежным средством (электронным денежным средством). Данное событие может стать толчком для распространения данной практики в иных странах. Очевидно, что запрещая и признавая незаконным криптовалюту в связи с невозможностью полноценного контроля со стороны государства, виртуальная валюта будет продолжать свое развитие и укрепление на мировой арене. Поэтому целесообразно урегулирование правового регулирования данной категории через разработку системных толкований возможных режимов и выбора наиболее подходящего в рамках отдельного государства для определения места криптовалют в системе гражданских объектов.

Правовое регулирование в Республике Беларусь стало прорывом в нормотворчестве. Беларусь - первое государство, которое не просто присоединилось к странам, полностью или частично легализовавшим криптовалюты, но и ввело в действие Декрет Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 № 8 «О развитии цифровой экономики» относительно криптовалют [1].

В отличие от правового регулирования других государств, Декрет №8 описал правовую природу криптовалюты, максимальный перечень терминов и определений с целью создания условий для внедрения в экономику Республики Беларусь технологии реестра блоков транзакций (блокчейн), иных технологий, основанных на принципах распределенности реестра, децентрализации и безопасности совершаемых с их использованием операций. В соответствии с п. 3 приложения №1 к Декрету №8 криптовалюта выделена как объект гражданского права. При этом обозначен ее вещно-правовой режим через обозначение принадлежности криптовалюты «на праве собственности или на ином вещном праве» [1].

Говоря о вещном праве в отношении криптовалют, речь может идти как о вещи, так и ином имуществе. Возникновение обязательно-правовой природы криптовалюты говорит об ином режиме правового регулирования.

В пользу данной теории говорит практика взыскания с должников иного имущества в случае отсутствия денежных средств, достаточных для исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе в соответствии с ч. 4 ст. 70 Закона Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. N 439-З «Об исполнительном производстве». Данная возможность подтверждается судебной практикой, при которой судом выносятся постановления о конфискации в доход Республики Беларусь, в том числе: «доход в размере 1,42 Ethereum (что по состоянию на 04.06.2021 составляло 4046 долларов США), находящегося в криптокошельке» [2], [3].

Непонятным остается вопрос по процедуре взыскания криптовалюты, при наличии «закрытого ключа».

Опыт привлечения свидетелей в судебной практике в качестве источника доказательств, подтверждает, что показания позволяют установить достоверность и фактические обстоятельства в деле.

Результатом гражданского оборота является переход имущественных прав на материальные блага, а не их переход. В соответствии с абз. 7 п. 3.1. Декрета №8 предусмотрено, что для целей налогообложения отчуждение токенов, в том числе путем их обмена на иные токены, рассматривается как реализация имущественных прав. Соотнесение криптовалют как имущественных прав представляется возможным [1].

Незакрытый перечень объектов гражданских прав позволяет реагировать на изменения в пределах законодательства.

При наличии преимуществ криптовалюты, зачастую именно эти плюсы активов становятся недостатками отдельных участников. Угрозы безопасности общества, а также отдельных участников требуют своевременной разработки способов защиты владельцев криптовалют, повышения финансовой и информационной грамотности среди участников. Незащищенность и наличие рисков, связанных с совершением преступлений и сложностью их доказывания и раскрытия, трансграничность, при которой киберпреступники и участники-владельцы находятся в разных государствах, являются основными проблемами, грозящими участникам потерями активов. Криптовалюта представляет собой неустойчивый актив, децентрализованный, а потому слабо регулируемый и не гарантирующий безопасность участнику.

Неприятие государствами всего мира в 2008 году и последующем возникновении криптовалют привело к игнорированию и недоверию со стороны государственных органов, банковского сектора. Первоначально эта сфера была воспринята очередной пирамидой и махинациями. Активная популяризация и распространение потребовало реакции со стороны экспертов. Бурное развитие блокчейна привело к попыткам государств вступить в борьбу за влияние в данной сфере. Начался выпуск государственных криптовалют, попытки влияния через запрет децентрализованных криптоактивов, предоставление привилегий при использовании государственных централизованных криптоактивов (на примере Китая). Развитие сферы привело к появлению гибридных криптовалют, скрещиваемых с фиатными деньгами.

Как представляется, криптовалюты только начали свое развитие и государства должны реагировать для сохранения влияния в обществе, а также участия в финансовых процессах. Вполне естественно, что вскоре криптовалюты и их протоколы станут стандартом для транзакций в большинстве государств. Постоянное развитие криптоактивов приводит к новаторству технологических процессов, ведущих к развитию возможностей. Именно участие государства вопреки которому была создана криптовалюта может стать регулятором виртуальных активов.

Источники и литература

- 1) О развитии цифровой экономики: Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8: в ред. Декрета Президента Респ. Беларусь № 1 от 18.03.2021 г. // СПС КонсультантПлюс.
- 2) Об исполнительном производстве: Закон 24 октября 2016 г., № 439-З: принят Палатой представителей 6 октября 2016 г.: одобрен Советом Республики 6 октября 2016 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2021 г. // СПС КонсультантПлюс.
- 3) Постановление экономического суда Могилевской области от 17.06.2021 (дело N 157АП21252) // СПС КонсультантПлюс.